

социал-демократы должны объявить решительную войну всему кругу идей, нашедших себе выражение в «Credo»¹¹³.

В середине 1900 г. Г. В. Плеханову и его товарищам удалось издать сборник «Путеводитель», в предисловии к которому Георгий Валентинович решительно осудил взгляды «экономистов». В. И. Ленин, вернувшийся из ссылки и снова приехавший в Швейцарию, полностью поддержал Г. В. Плеханова¹¹⁴.

Включившись в борьбу против «экономистов» Н. М. Тахтарева, Ц. М. Гришина, Е. Д. Кусковой, С. Н. Прокоповича, руководителей «Союза русских социал-демократов», созданного в 1894 г. по инициативе самого же Г. В. Плеханова, члены группы «Освобождение труда» разрываю отношения с «Союзом». Плехановцы заявили о том, что они не разделяют их тягу только в сторону одной лишь экономической борьбы. Уже 17 сентября 1889 г. в письме к В. П. Акимову Г. В. Плеханов сообщал, что группа «Освобождение труда» прерывает товарищеские отношения с этой заграничной с.-демократической организацией¹¹⁵. В ноябре 1898 г. Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич окончательно отказались от редактирования изданий «Союза русских социал-демократов за границей» ввиду перехода большинства его членов на позиции «экономизма».

В статье «В России», опубликованной в 1901 г., Г. В. Плеханов резюмировал: «С некоторого времени у известной группы интеллигентов наблюдается тенденция ограничить деятельность рабочего класса только экономической борьбой в рамках либеральной партии. Если бы эта тенденция, российские приверженцы которой являются большими поклонниками Бернштейна и Мильерана, у нас восторжествовала, то русской социал-демократии наступил бы конец. Растворившись в буржуазной демократии, она перестала бы существовать»¹¹⁶.

В. Г. В. ПЛЕХАНОВ И В. И. ЛЕНИН. РАБОТА В «ИСКРЕ». II СЪЕЗД РСДРП

НА РУБЕЖЕ XIX и XX столетий многие страны Запада вступили в стадию империализма. В результате неравномерности экономического развития обостряются

противоречия между монополиями и целыми странами. Фактически завершается дележ рынков сырья, приложения капиталов и вывоза товаров. Идет закрепление сфер влияния между монополистическими объединениями в различных регионах земного шара.

Капиталистические предприниматели в то же время умело использовали новые результаты науки, техники, конструкторской мысли для модернизации производства, чтобы получить сверхприбыль от реализации изготовленных товаров. Часть этой прибыли и сверхприбыли они вынуждены отдать рабочим и другим трудящимся, дабы избежать крупнейших социально-экономических потрясений в своих странах.

Еще на заре XX в. Г. В. Плеханов предупреждал о нереальности стагнации производительных сил капитализма, о недопустимости его автоматического краха, что «...говорить теперь об агонии капитализма, как многие привыкли теперь выражаться, по малой мере смешно... мы не можем предвидеть всех изменений в технике и производственных отношениях, которые может нам принести будущее»¹¹⁷.

Так и в России во второй половине XIX столетия ясно обозначился промышленный бум. С огромной быстротой шло напластование новейших форм капитализма на оберегаемые царизмом архаические формы хозяйствования. И тем не менее, промышленный переворот, начавшийся во второй половине XIX в., завершается к концу этого века. На первых порах промышленный подъем дал ошеломляющие результаты.

За сорок пореформенных лет примерно в три раза увеличилось число крупных промышленных предприятий, объем промышленного производства вырос в восемь раз, протяженность стальных магистралей страны — в семь раз¹¹⁸.

В 80-е гг. возникают первые монополистические компании преимущественно в форме синдикатов и картелей. Но в целом монополистический капитализм в России приобретал лишь очаговый, а не системный характер. Налицо сосуществование остатков феодального уклада с укладом монополистического капитализма.

Усиливается влияние иностранного капитала. Если в 1856—1877 гг. в России существовало 15 иностранных компаний, в 1888—1894 гг. — 22, то в 1895—1902 гг. — уже 90¹¹⁹.

Зарубежные капиталисты, что называется, наперебой стремились вложить свои капиталы в российскую экономику, так как в этой стране имелись огромные природные ресурсы и дешевая рабочая сила. Как мухи на мед летели они в самодержавную Россию, рассчитывая получить здесь огромные барыши.

В конце XIX в. предпринимаются попытки осуществить нечто вроде индустриализации страны с использованием иностранного капитала, через посредство накопления внутренних ресурсов, увеличения косвенных налогов, например — введение винной монополии. Царское правительство взяло под защиту казенные заказы, осуществляет политику протекционизма по отношению к промышленной буржуазии. В известной мере прогрессивную роль сыграли такие представители делового мира, крупные заводчики и магнаты капитала, как Путилов, Елисеевы, Морозов, Мамонтов, Мешков и другие.

В итоге отметим, как писал в статье «На пороге двадцатого века» Г. В. Плеханов: «XIX столетие ознаменовалось поразительным развитием техники. Производительные силы цивилизованных обществ приняли в течение этого столетия огромные, небывалые размеры. Их рост естественно вел за собою рост общественного богатства. Но быстрорастущее богатство цивилизованных стран не устранило существовавшей в них бедности»¹²⁰.

Сопоставляя задачи российского освободительного движения с опытом Запада, Г. В. Плеханов в той же статье разъяснял, что «русским социал-демократам необходимо помнить, что XIX век ставит перед ними такую политическую задачу, которая с большею или меньшею полнотою уже решена на Западе; у нас во всей красе цветет то самодержавие, о котором западно-европейские люди знают только понаслышке»¹²¹.

В конце XIX в. появились новые существенные моменты в расстановке политических сил России. Как отмечал Г. В. Плеханов в 1892 г.: «Политическое сознание в русском рабочем классе пробудилось раньше, чем в русской буржуазии. Наша буржуазия требует пока только субсидий, гарантий, покровительственного тарифа и вывозных пошлин. Русские рабочие требуют политических прав. Это значит, что рабочие опередили буржуазию и что все действительно передовые люди должны стать под знамя рабочих»¹²².

Со стороны царизма продолжались попытки задержать распад крестьянской общины, остановить процесс дифференциации крестьянства, что было просто невозможно.

В деревнях и селах усилилось революционное брожение, вызванное голодом 1891 г. Реагируя на эти события, Г. В. Плеханов в статьях «Всероссийское разорение» (1891), «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России» (1892) указал, что царское правительство является главным виновником голода, которое после реформы 1861 г. оставило массу пережитков феодализма, а крестьянам лишь «песни и пляски». После реформы «положение русского крестьянина очень значительно изменилось к худшему»¹²³. Усиливаются революционные выступления среди студенческой молодежи.

Заглавная роль в освободительном движении принадлежала российскому рабочему классу. По России с 1895 по 1899 гг. по официальным, далеко не полным, данным, произошло 785 стачек, в которых участвовало свыше 220 тыс. рабочих¹²⁴.

Голод, охвативший сорок миллионов человек в 1891 г., как отмечалось ранее, «был естественным последствием бедственного положения нашего крестьянства»¹²⁵, он еще сильнее накалил обстановку в городских и заводских районах страны, а также в сельской местности¹²⁶.

Марксистские кружки и группы, революционную деятельность которых никак нельзя замалчивать, оказывали помощь растущему пролетарскому движению. Не стояла в стороне и группа Плеханова «Освобождение труда».

В консолидации сил российской революционной социал-демократии особую роль сыграла вторая встреча Г. В. Плеханова с В. И. Лениным, состоявшаяся в конце августа 1900 г. в Швейцарии.

На встрече в Карсье, пригороде Женевы, Г. В. Плеханов, В. И. Ленин, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, А. Н. Потресов обсуждали вопросы усиления революционной деятельности, упрочения связей группы «Освобождение труда» с российскими социал-демократами.

В. И. Ленин предложил создать нелегальную общерусскую политическую газету. По его мнению, газету было бы лучше всего издавать в Германии. При обсуждении этого вопроса пришлось дать оценку деятельности лидеров «легального марксизма» и «экономизма»;

Участники встречи высказали ряд замечаний Г. В. Плеханову о его непоследовательности в отношениях с «Союзом русских социал-демократов».

Несмотря на острейшие разногласия, в сентябре 1900 г. удалось договориться об издании газеты «Искра» и теоретического журнала «Заря». Редакторами этих печатных органов стали Г. В. Плеханов, В. И. Ленин, Ю. О. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов, В. И. Засулич. Плеханов согласился пойти на временный компромисс с «легальными марксистами». В декабре 1900 г. в Лейпциге вышел первый номер «Искры».

В. И. Ленин с огромным тактом и уважением относился к Г. В. Плеханову, очень часто советовался с ним по самым различным вопросам общественно-политической деятельности. Такой же позиции придерживался и Г. В. Плеханов.

В письме В. И. Ленину в Мюнхен из Женевы 13 марта 1901 г. Георгий Валентинович отметил: «Поклон всем нашим. Меня опять тянет к Вам» (В начале января он провел несколько дней в Мюнхене).

Когда Плеханову стало известно, что «Искра» испытывает нехватку материальных средств и ее могут закрыть, он с тревогой писал: «Искру» надо спасти во что бы то ни стало, и если бы для спасения ее нужно было обратиться к самому черту, то мы и к нему обратимся»¹²⁷.

В период с 1901 по 1903 гг. В. И. Ленин опубликовал в «Искре» 57 статей, Г. В. Плеханов — 37 («Еще раз социализм и политическая борьба», «Новое вино в старых мехах», «О демонстрациях», «Русский рабочий класс и политические розги», «Логика русского терроризма», «Пролетариат и крестьянство», «Карл Маркс», «Ортодоксальное буквоедство» и др.).

На страницах «Искры» Г. В. Плеханов, например, советовал рабочим готовиться к грядущим боям с полицией и войсками, предлагал изучать тактику уличного боя, учиться строить проволочные заграждения¹²⁸. Емугодились знания, полученные в Воронежской военной гимназии и Петербургском военном училище.

6(19) декабря 1901 г. в Женеве состоялось заседание Г. В. Плеханова в связи с 25-летием его революционной деятельности (выступление Г. В. Плеханова с пламенной революционной речью на площади у Казанского собора в столице). В. И. Ленин по этому поводу

написал приветствие юбиляру. Приветствия поступили из Берна, Парижа, Цюриха¹²⁹.

Учитывая огромный авторитет Г. В. Плеханова, В. И. Ленин, работая в «Искре», как бы «подталкивал» Г. В. Плеханова к активному сотрудничеству в этой газете, просил у него совета по вопросам подготовки своих рукописей к печати, ликвидации однообразия в освещении ряда вопросов: «...все это было бы так важно! — писал В. И. Ленин. — А Вы ведь больше всех, видимо, следите за экономической литературой и Вам легче всех было бы составлять ... такие заметки... «Исторический отдел «Искры» тоже слаб... Присылайте, пожалуйста, подходящий материал...»¹³⁰.

В свою очередь, Георгий Валентинович советовал редактору «Искры» В. И. Ленину острее разоблачать российских бернштейнцев и экономистов. «Werter Gesosse», — писал он В. И. Ленину 26 августа 1901 г. — не щадите наших политических врагов; они не пощадят нас. По ком-нибудь из нас придется панихиду петь...»¹³¹.

В. И. Ленин предлагал Г. В. Плеханову ускорить разработку программы РСДРП. Уже в июле 1901 г. он пишет Г. В. Плеханову: «Крайне важно поспешить с программой. Напишите, пожалуйста, думаете ли взяться и можете ли Вы взяться за эту работу...»¹³².

Нельзя представить, что сотрудничество в «Искре» Плеханова и Ленина шло «без сучка, без задоринки». Были принципиальные разногласия по ряду проблем. Когда в первой половине 1902 г. Г. В. Плеханов подготовил проект программы РСДРП, в работе «Замечания на второй проект программы Плеханова» В. И. Ленин указал на четыре ее недостатка: 1) «абстрактность многих формулировок, как будто бы они предназначались не для боевой партии, а для курса лекций»; 2) «...затемнение вопроса о социально-русском капитализме... Мы должны выступить с прямой оценкой его и с прямым объявлением войны именно русскому капитализму»; 3) «...неправильное изображение отношения пролетариата к мелким производителям...»; 4) «...программа постоянно сбивается на комментарий»¹³³.

Аграрную часть проекта программы РСДРП разработывал В. И. Ленин. Он предлагал российским социал-демократам поддерживать требования крестьян о возвращении «отрезков», т. е. тех земель, которые были отобраны у крестьян по реформе 1861 г.; о ликвидации

выкупных платежей за землю и др. В случае мощного развития революционного движения можно выдвинуть требование конфискации и национализации помещичьей земли. В феврале — первой половине марта 1902 г. В. И. Ленин написал статью «Аграрная программа русской социал-демократии», в которой разъяснил суть этой программы. Но Г. В. Плеханов, с присущим ему сарказмом, «разнес» эту работу В. И. Ленина в недопустимых выражениях.

В мае 1902 г. Г. В. Плеханов получил письмо, в котором В. И. Ленин принципиально выразил свое отношение к этому выпад Г. В. Плеханова. «Хорошие у Вас понятия о такте в отношениях к коллегам по редакции! Вы даже не стесняетесь в выборе самых пренебрежительных выражений... Хотел бы знать, что Вы скажете, когда я подобным образом ответил бы на Вашу статью о программе? Если Вы поставили себе целью сделать невозможной нашу общую работу, — то выбранным Вами путем Вы очень скоро можете прийти до этой цели. Что же касается не деловых, а личных отношений, то их Вы уже окончательно испортили или вернее: добились их полного прекращения»¹³⁴.

Л. Г. Дейч убедил Г. В. Плеханова примириться с В. И. Лениным. Г. В. Плеханов, осознав свою ошибку, через месяц отправил В. И. Ленину письмо, в котором сожалел о случившемся. «Пользуясь случаем сказать Вам, дорогой Владимир Ильич, что Вы напрасно на меня обижаетесь. Обидеть Вас я не хотел. Мы оба несколько зарвались в споре о программе, вот и все. Когда-нибудь, когда мы с Вами увидимся, мы поговорим об этом с глазу на глаз, «по душе» (это здесь главное) и тогда, — если Вы захотите быть беспристрастным, — Вы сами увидите, что у меня тоже были некоторые основания считать себя обиженным... Поверьте одному: я глубоко Вас уважаю и думаю, что на 75% мы с Вами ближе друг к другу, чем ко всем другим членам «коллегии»...»¹³⁵.

В ответном письме Г. В. Плеханову (23 июня 1902 г.) Владимир Ильич сообщал, что он не хотел обидеть Плеханова: «Дорогой Г. В.! Большой камень свалился у меня с плеч... Я не имел и в мыслях обидеть Вас, это Вы, конечно, знаете»¹³⁶. Инцидент был исчерпан.

В редакции «Искры» продолжалась работа по подготовке проектов резолюций для II съезда РСДРП. Чтобы

привлечь на сторону революции крестьянские массы, следовало доступно разъяснить позицию русских социал-демократов по этому вопросу. В письме к Г. В. Плеханову В. И. Ленин просил совета: «Я засел теперь за популярную брошюру для крестьян о нашей аграрной программе». В конце В. И. Ленин спрашивал: «Что Вы думаете о таком плане?»¹³⁷.

Представитель старшего поколения русских социал-демократов П. Б. Аксельрод одобрил брошюру «Задачи русских социал-демократов». «Их (стариков) одобрителный отзыв о моих работах, — писал Владимир Ильич сестре, — это самое ценное, что я могу себе представить»¹³⁸.

В итоге отметим, что проект первой программы российской социал-демократической партии В. И. Ленин назвал плехановским «с поправками редакции «Искры»»¹³⁹.

Дискуссии и споры в редакции «Искры» продолжались по вопросам политического отношения РСДРП к различным непролетарским партиям. Дело в том, что в России, в отличие от западных стран, сначала сформировалась партия рабочего класса и лишь позднее, под воздействием развивающегося освободительного движения, буржуазные и мелкобуржуазные партии. Игнорировать эти партии было бы грубейшим просчетом.

Удивительно, что оставаясь по ряду вопросов приверженцем западной социал-демократии, Г. В. Плеханов весьма непоследовательно относился к бывшему «легальному марксисту», позднее либералу и видному кадету П. Б. Струве. Так было в 1895, 1897 гг. Позднее он идет на более тесное сближение с либералами. В письме к Ю. О. Мартову он писал: «Есть два подхода к либералам — «тулинский» (т. е. ленинский) и «бельтовский» (т. е. плехановский — Ф. К.)».

В 1901 г. Г. В. Плеханов выступил против статьи В. И. Ленина «Гонители земства и Анибалы либерализма», напечатанной в журнале «Заря». Плеханов писал, что «тон его (В. И. Ленина — Ф. К.) по отношению к либералам и либерализму в России слишком недоброжелателен. Много справедливого в его отзывах о наших либералах, но третировать их так, как он, не годится»¹⁴⁰. Эту же мысль выразил Г. В. Плеханов в письме В. И. Ленину 14 июля 1901 г.: «Не следует теперь ругать либерала вообще. Это не тактично, надо от плохого ли-

берала апеллировать к хорошему... Мы ведь должны относиться к либералам как к возможным союзникам, а тон у Вас, надо сознаться, совсем не союзнический. Смягчите его, голубчик...»¹⁴¹.

Своеобразный «вооруженный нейтралитет» Г. В. Плеханова в пользу либералов, его последующие колебания по этому вопросу отрицательно отразились на многих проблемах российского освободительного движения.

В начале XX в., точнее в 1902 г., в России возникла мелкобуржуазная партия социалистов-революционеров (эсеров). Сформированная из бывших членов народнических кружков эта нарождающаяся партия выступала против самодержавия, требовала установления демократической республики, ратовала за политические свободы, улучшение положения рабочих и крестьян. Эсеры не признавали руководящей роли рабочего класса в революционном движении, оставались на позиции использования в борьбе индивидуального террора.

Когда за границей стало известно, что студент П. В. Карпович тяжело ранил министра народного просвещения Н. П. Боголепова¹⁴², проявлявшего жестокость по отношению к участникам студенческих выступлений, а студент Киевского университета Степан Балмашев застрелил министра внутренних дел Д. С. Сипягина, искровцы осудили использование террора в классовой борьбе.

Г. В. Плеханов решительно включился в борьбу с эсерами. Позднее он отмечал: «Я вспоминал Энгельса, не раз говорившего мне, что первым условием успеха нашего социал-демократического движения является безусловное отрицание всякой «нечаевщины»¹⁴⁵.

Партию эсеров Г. В. Плеханов первоначально не хотел даже признавать. Он решительно выступил против анархизма и терроризма. С такой позицией был солидарен В. И. Ленин. В письмах Г. В. Плеханову от 14 декабря 1902 г. и от 28 января 1903 г. В. И. Ленин сообщает о необходимости разоблачения эсеровской программы, о своем желании дать оценку этой программы о «социализации» земли¹⁴⁴. Таким образом, члены редакции «Искры» решительно осуждали экстремизм, как основу тактики эсеровской партии, и доказывали несостоятельность их программных положений.

В результате коллективного творчества членов редакции «Искры» и «Зари» были подготовлены проекты

программы, устава, резолюций по вопросам тактики РСДРП. Особая роль при этом принадлежала не только В. И. Ленину, но и Г. В. Плеханову.

30 июля 1903 г. в Брюсселе Г. В. Плеханов открывал II съезд РСДРП и активнейшим образом участвовал в его работе. Во вступительном слове он отметил, что РСДРП «в теоретическом и в практическом отношении»... стала «самою сильною партией изо всех существующих в России революционных и оппозиционных партий... Двадцать лет тому назад мы были ничто, теперь мы уже большая общественная сила... Мы сильны, но наша сила создана благоприятным для нас положением, это стихийная сила положения. Мы должны дать этой стихийной силе сознательное выражение в нашей программе, в нашей тактике, в нашей организации...»¹⁴⁵.

После долгих споров о порядке работы съезда, его участники приступили к обсуждению главных вопросов. На съезде царило полное взаимопонимание и взаимодействие между Плехановым и Лениным. Это особенно проявилось при дебатах по проекту программы РСДРП.

Экономисты, присутствующие на съезде, с позиции так называемой «теории стихийности» пытались опрокинуть выводы ленинской книги «Что делать?», принизить роль социалистической сознательности, необходимость ее внесения в рабочее движение. На это Г. В. Плеханов заявил: «Если бы вы хотели быть справедливы к Ленину и внимательно прочитали бы всю его книгу, то увидели бы, что «широкое социалистическое сознание может быть внесено только из-за пределов непосредственной борьбы за улучшение условий продажи рабочей силы»¹⁴⁶. А экономисту Акимову, пытавшемуся вбить клин между Плехановым и Лениным по данному вопросу, старейший авторитет российской социал-демократии ответил весьма образно: «У Наполеона была страстишка разводить своих маршалов с их женами; ...Тов. Акимов в этом отношении похож на Наполеона, — он во что бы то ни стало хочет развести меня с Лениным. Но я проявлю больше характера, чем наполеоновские маршалы; я не стану разводиться с Лениным и надеюсь, что и он не намерен разводиться со мной (Тов. Ленин, смеясь, качает отрицательно головой)»¹⁴⁷.

Острейшие дебаты при обсуждении программы РСДРП шли по вопросу о диктатуре пролетариата, по национальному и аграрно-крестьянскому вопросам. Со-

циал-демократ Н. Рязанов, например, на съезде и после его окончания пытался представить В. И. Ленина «еретиком» по аграрному вопросу, который в свое время, с согласия членов редакции «Искры», предложил поддержать требования крестьян России о возвращении им отрезков. Однако еще до съезда в статье «Ортодоксальное буквоедство» Г. В. Плеханов взял под защиту В. И. Ленина и аграрную часть программы РСДРП¹⁴⁸. Как известно, программа РСДРП на II съезде партии была принята при одном воздержавшемся.

Обсуждались в конце работы съезда вопросы тактики, т. е. политического отношения РСДРП к другим организациям и общественным движениям. По этим вопросам между Плехановым и Лениным также было единство. Правда, не был принципиально решен вопрос об отношении к либералам, ибо съезду представили два проекта резолюции: один — от Г. В. Плеханова, другой — от А. Н. Потресова (Старовера)¹⁴⁹. При голосовании резолюции получили одинаковое количество голосов и, следовательно, принципиального решения вопроса об отношении к либералам, буржуазным партиям и движениям не получилось.

Острейшая борьба развернулась при обсуждении проекта устава партии и выборах в руководящие органы РСДРП. Г. В. Плеханов поддержал проект устава партии, разработанный В. И. Лениным, а не Ю. О. Мартовым¹⁵⁰. Защищая ленинскую формулировку «Кто может быть членом партии» и критикуя позицию Мартова и Аксельрода о том, что членом партии может быть всякий сочувствующий партии, Г. В. Плеханов рассуждал так: «Здесь сказали, что иной профессор, сочувствующий нашим взглядам, может найти для себя унизительным вступление в ту или другую местную организацию. По этому поводу мне вспоминается Энгельс, говоривший, что когда имеешь дело с профессором, надо заранее приготовить к самому худшему (смех)... Если какой-нибудь профессор египтологии, на том основании, что он помнит наизусть всех фараонов и знает все требования, которые предъявлялись египтянами быку Апису, сочтет, что вступление в нашу организацию ниже его достоинства, то нам не нужно этого профессора...»¹⁵¹.

Отстаивая позицию, по которой двери партии открываются только для достойных и прежде всего рабочим, опытейший социалист Г. В. Плеханов, следующим об-

разом убеждал участников II съезда РСДРП: «Не понимаю... почему думают, что проект Ленина, будучи принят, закрыл бы двери нашей партии множеству рабочих. Рабочие, желающие вступить в партию, не побоятся войти в организацию. Им не страшна дисциплина. Побоятся войти в нее многие интеллигенты, насквозь пропитанные буржуазным индивидуализмом... Проект Ленина может служить оплотом против их вторжений в партию...»¹⁵².

Г. В. Плеханов поддержал В. И. Ленина и большевиков по выборам в редакцию «Искры» тройки (Г. В. Плеханов, В. И. Ленин, Ю. О. Мартов), а не шестерки прежних редакторов (кроме названных лиц — А. Н. Потресов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич). Дело в том, что в досъездовской «Искре» последние три редактора работали слабо, писали на второстепенные темы, а В. И. Засулич не изжила еще народнических иллюзий.

Объясняя это предложение и решение II съезда партии, В. И. Ленин писал, что «в 45 номерах шестерочной «Искры» из статей и фельетонов написано Мартовым 39, мной (В. И. Лениным — Ф. К.) 32, Плехановым 24. Старовером (А. Н. Потресовым — Ф. К.) 8, Засулич 6 и П. Б. Аксельродом 4. Это за три года!.. В редакции должны быть исключительно настоящие, а не фиктивные редакторы, что это должна быть деловая, а не обывательская коллегия, что в ней каждый должен иметь по каждому вопросу свое мнение (чего никогда не было с тройкой невыбранных)»¹⁵³. К тому же, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич и А. Н. Потресов на II съезде присутствовали с правом совещательного голоса¹⁵⁴.

При таком исходе дела, неизбранные в редакцию «Искры» были недовольны. В. И. Засулич бешено захрипела и готова была броситься на Плеханова. Он бросил такую горькую шутку: «Я думаю, что Вера Ивановна приняла меня за Трепова» (в которого она стреляла в Петербурге)¹⁵⁵.

Председателем российской социал-демократической партии II съезд избрал Георгия Валентиновича Плеханова.

А. Н. Потресов привел интересные данные о раскладе сил в центральных органах партии в то время: «Плеханова — почитали, Мартова — любили, но только

за Лениным беспрекословно шли, как за единственным, бесспорным вождем»¹⁵⁶.

После окончания работы II съезда в заграничном центре РСДРП произошли потрясающие воображение события: лидеры меньшевиков Ю. Мартов, П. Аксельрод, Л. Троцкий поставили под сомнение правомерность решений II съезда партии и отказались их выполнять.

Тяжело переживая раскол в РСДРП, еще 13 сентября 1903 г. в письме А. Н. Потресову В. И. Ленин признавал остроту разногласий: «Я перебираю все события и впечатления съезда, я сознаю, что часто поступал и действовал в страшном раздражении, «бешено», я охотно готов признать перед кем угодно эту свою вину, — если следует назвать виной то, что естественно вызвано было атмосферой, реакцией репликой, борьбой etc. Но, смотря без всякого бешенства теперь на достигнутые результаты, на осуществление посредством бешеной борьбы, я решительно не могу видеть в результатах ничего, ровно ничего вредного для партии и абсолютно ничего обидного или оскорбительного для меньшинства»¹⁵⁷.

13—18 (26—31) октября 1903 г. меньшевистские руководители созвали так называемый II съезд «Заграничной лиги русских социал-демократов».

Вместо делового и принципиального обсуждения вопросов, рассмотренных на II партийном съезде, Ю. Мартов предложил объявить бойкот его решениям. «Доклад Мартова (на съезде Лиги)..., как отметил В. И. Ленин, представлял из себя... продукт больших нервов»¹⁵⁸.

Г. В. Плеханов, В. И. Ленин и остальные сторонники большевиков ушли с этого съезда, «подав письменный протест против «недостойного поведения» т. Мартова»¹⁵⁹.

Мартовцы напирали и требовали не только возвращения в редакцию «Искры» П. Аксельрода, В. Засулич и А. Потресова, но и увеличения мест для своих сторонников в ЦК и в Совете партии. Дело шло к явному расколу. «После съезда, — фиксировал положение В. И. Ленин, — меньшинство начинает рвать партию из-за введения в редакцию лиц, отвергнутых съездом. Дезорганизация, бойкот, подготовка раскола ведется три месяца...»¹⁶⁰.

В такой обстановке меньшевистского прессинга Г. В. Плеханов пригрозил, что он уйдет из руководящих органов РСДРП. 1 ноября 1903 г. в письме Г. В. Пле-

ханову В. И. Ленин отмечал: «Я право же, вполне и вполне понимаю Ваши мотивы и соображения в пользу уступки мартовцам. Но я глубоко убежден, что уступка в настоящий момент — самый отчаянный шаг, ведущий к буре и буче гораздо вернее, чем война с мартовцами... Ради единства, ради прочности партии — не берите Вы на себя этой ответственности и не уходите и не отдавайте всего мартовцам»¹⁶¹.

В. И. Ленин предупреждал Г. В. Плеханова, что будущий партийный съезд не поддержит оппортунистическое крыло в РСДРП.

В другом письме Г. В. Плеханову 18 ноября 1903 г. В. И. Ленин все еще был уверен, что «установится полный мир в партии»...¹⁶²

Однако вскоре наступила новая фаза кризиса, обострившая до предела разногласия в РСДРП. Вспомнив о приятельских отношениях и длительной совместной работе в прошлом с неизбранными II съездом партии редакторами, игнорируя волю партийного съезда, Г. В. Плеханов самовольно кооптировал в «Искру» П. Б. Аксельрода, В. И. Засулич, А. Н. Потресова¹⁶³. «Не могу стрелять по своим, лучше пуля в лоб, чем раскол!» — патетически заявил Г. В. Плеханов.

Такого попрапия партийной законности мало кто ожидал. Узнав об этом В. И. Ленин писал: «Плеханов жалко струсил раскола и борьбы! Положение отчаянное, враги ликуют и обнаглели, наши все в бешенстве. Плеханов грозит бросить все немедленно и способен сделать это»¹⁶⁴. Большевистские лидеры торжествовали. Ю. О. Мартов в письме П. Б. Аксельроду со злорадством сообщал, что Плеханов перешел к нам с «белым флагом».

В обстановке всеобщего возмущения, когда «Плеханов позволил переделать решения партийного съезда», В. И. Ленин принял решение выйти из редакции «Искры» окончательно. Об этом он уведомил Г. В. Плеханова как председателя Совета партии и редактора печатного органа Центрального Комитета¹⁶⁵.

Но Г. В. Плеханов «подлил масла в огонь», опубликовав в «Искре» (№ 52) статью «Что не делать?» Он обвинил В. И. Ленина в неуступчивости мартовцам, писал, что в политике, которая часто бывает неблагоприятной, нельзя быть прямолинейным, что центр партии «обязан быть миролюбивым, мягким и уступчивым»,

...что в интересах поддержания и укрепления дисциплины иногда бывает полезно закрыть глаза на ее нарушение»¹⁶⁶. Далее, что будто бы он, Плеханов, при чтении ленинской книги «Что делать?» заметил ошибки, но не дал им оценки. Но тот же Г. В. Плеханов восхвалял книгу В. И. Ленина на II съезде партии.

Нападая на книгу «Что делать?», Г. В. Плеханов по своему интерпретировал ленинскую постановку вопроса о рабочих, как передовых борцах за победу демократии, считая, что В. И. Ленин потворствует народнической теории «герои и толпа», что «пока мы не покончили с теорией героев и толпы в ее новом... видоизменении, т. е. пока не разделяется с учением Ленина о стихийности масс и сознательности социал-демократии»¹⁶⁷, мира в РСДРП не достигнуть. А появление ленинской книги «Шаг вперед, два шага назад» он расценил как «много шагов назад, даже по сравнению с брошюрой «Что делать?»»

Плехановские статьи «Чего не делать?» и «Красный съезд в красной стране» дошли до местных социал-демократических комитетов. Представители уфимского, среднеуральского и пермского с.-д. комитетов, к примеру, не разобрались, кто автор этих статей. Они ошибочно посчитали, что статья «Красный съезд...» написана В. И. Лениным, а статья «Чего не делать?» — Г. В. Плехановым.

Георгию Валентиновичу пришлось еще раз выступить в «Искре» (№ 63). В статье «Центризм или бонапартизм» он разъяснил, что статья «Красный съезд...» «написана не ленинскими, а моими собственными «чернилами». В этой статье Г. В. Плеханов оправдывал свои уступки П. Б. Аскельроду, В. И. Засулич, Ю. О. Мартову и А. Н. Потресову в условиях внутривнутрипартийного ажиотажа после II съезда Заграничной лиги русских социал-демократов.

Любопытно, что в статье «Централизм или бонапартизм», написанной в мае 1904 г., Г. В. Плеханов, словно предвидя ужасные последствия культа Сталина, писал, что если ЦК превратит партию в покорное себе большинство, то у нас осуществится «идеал персидского шаха», что «если бы наша партия в самом деле наградила себя такой организацией, то в ее рядах очень скоро не осталось бы места ни для умных людей, ни для закаленных борцов: в ней остались бы лишь лягушки,

получившие, наконец, желанного царя, да Центральный Журавль, беспрепятственно глотающий этих лягушек одна за другою»¹⁶⁸.

Действительность 30-х годов в нашей партии и в стране подтвердила справедливость плехановской мысли — без демократии подлинного социализма не будет, он останется лишь химерой.

В статье «Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция», опубликованной в № 70, 71 «Искры», Г. В. Плеханов вновь резко критиковал ленинскую книгу «Что делать?», считая ее «слабой во всех отношениях»! Он еще раз выступил против ленинской постановки вопроса о соотношении между стихийностью и сознательностью в рабочем движении. Это способствовало сближению меньшевиков даже с «экономистами». Видный «экономист» А. С. Мартынов позднее вспоминал: «После съезда, когда меньшевики с легкой руки Плеханова, стали подвергать пересмотру прежнюю огульную критику «экономизма», наши взаимоотношения (с Г. В. Плехановым — Ф. К.) резко изменились...»¹⁶⁹.

В январе 1904 г. на Совете партии от имени большевиков В. И. Ленин предложил еще один путь для преодоления внутривнутрипартийного кризиса: «Пусть ЦО будет у меньшинства, ЦК у большинства... давайте приучать партию к честному и достойному разбору ее внутренних споров. Мой призыв был осмеян Плехановым и Мартовым»¹⁷⁰.

В такой обстановке В. И. Ленин обращается к руководителям социал-демократических комитетов России с предложением созыва очередного съезда партии. В обращении «К партии» (январь 1904 г.) Владимир Ильич сдержанно отозвался о переходе Г. В. Плеханова в лагерь меньшевизма. «Мы предпочли бы даже, при отсутствии иного исхода, передачу всех дирижерских палочек меньшинству, если уже оно решительно не способно работать в партии иначе, как на высших местах... Но мы хотели бы сначала узнать возможно более определенно мнение партии, мы хотели бы считаться и с общественным мнением революционной среды, в особенности в России...»¹⁷¹. К сентябрю 1904 г. стало известно, что за съезд высказалось 12 социал-демократических комитетов РСДРП из 20¹⁷², но Г. В. Плеханов упорствовал и отказывался готовить очередной съезд партии.

Справедливости ради надо признать, что раскол сре-

ди искровцев после II съезда партии тяжело переживал не только В. И. Ленин, но и Г. В. Плеханов. Не гладко складывались отношения Г. В. Плеханова со своими старыми друзьями — В. И. Засулич, П. Б. Аксельродом, а также и с Л. Д. Троцким. В новой «Искре», «отрывающей оппортунизм», появились статьи Троцкого. Г. В. Плеханов резко отрицательно отзывался о литературной манере Троцкого, замечая, что печатать статьи этого автора «значит срамить «Искру», «портить ее литературную физиономию»¹⁷³. Георгий Валентинович пригрозил редакторам, что если впредь будут печатать статьи Троцкого, он выйдет из редакции «Искры». Мартов пытался взять под защиту Троцкого и был не против «отставки» Плеханова.

В. И. Ленин точно отметил: «Пока Плеханов не высвободится от наследия новой «Искры», он будет путать и фальшивить»¹⁷⁴. В условиях принципиальных разногласий с меньшевиками В. И. Ленин с горечью и сожалением писал о Г. В. Плеханове: «Жаль старика, сердится зря, а хорошая башка...»¹⁷⁵.

Считая себя непогрешимым, (а непогрешимым, как любил повторять сам Плеханов, является только Папа римский), Георгий Валентинович не предполагал, что эта последняя акция далеко заведет его в сторону оппортунизма. Главная причина его колебаний в неумении до конца понять особенности и традиции освободительного движения в России; в слепом копировании традиций и опыта западно-европейских социал-демократических партий. В то же время нельзя обойти серьезные «негативы» в поведении и характере этого энциклопедически образованного российского интеллигента. У Г. В. Плеханова иногда проявлялась мелочность, злопамятство, сарказм и подозрительность.

Любопытную характеристику Г. В. Плеханову дал старый революционер П. Н. Лепешинский: «Еще задолго до войны, — быть может, начиная с 1903—1904 года, он стал уже выдыхаться как теоретический вождь русского пролетариата. Его огромному уму не хватало живых впечатлений от той российской действительности, которая выявлялась в процессе быстрого роста в России капитализма в 90-х и последующих годах со всеми последствиями этого обстоятельства. Когда же жизнь бесконечно осложнилась и для правильно функционирующей диалектической мысли пролетарского вождя данной

страны живые, непосредственные впечатления от этой сложной жизни были столь же необходимы, как пища для организма. Плеханов как раз оказался слаб в этом отношении. И это, конечно, не его вина, а его беда, — великий трагизм его жизни»¹⁷⁶.

В феврале 1904 г. началась русско-японская война. В ее оценке Г. В. Плеханов занял интернационалистическую позицию. Выступая на митинге в Париже 27 февраля 1904 г. и в печати, он пророчески заявил, что царизм выйдет из войны очень ослабленным, и престиж его сильно упадет как внутри страны, так и за ее пределами. «И это будет чистым выигрышем для русского народа»¹⁷⁷.

На Амстердамском конгрессе II Интернационала (1904) Г. В. Плеханов и японский социалист Сен-Катаяма были избраны заместителями председателя конгресса. Они на деле проявили взаимопонимание в том, что русско-японскую войну развязали не народы, а их правительства.

После долгих мытарств и преследований, швейцарские власти с 1 июля 1904 г. разрешили Г. В. Плеханову, через 24 года пребывания за границей, получить документ о постоянном проживании в Швейцарии.

VI. ПЕРВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И Г. В. ПЛЕХАНОВ

НОВОЙ, ГЛОБАЛЬНОЙ по своим последствиям, критической революционной точкой, повлиявшей на политические и теоретические взгляды Г. В. Плеханова, явилась развернувшаяся в январе 1905 г. буржуазно-демократическая революция, которая привела в движение все слои российского общества. Она оказала огромное воздействие на политические силы и движения в европейских и азиатских странах.

Позиция царизма и черносотенских партий в первой народной революции была очевидной: сделать все возможное, чтобы задушить революцию и спасти монархию, использовать при этом не только винтовки, но и обещания, сбить с толку революционный народ, дезориентировать и деморализовать его.

Партии крупной финансово-промышленной и либеральной буржуазии стояли за ограничение монархии,